

вленія. Такожъ отъ упомяннаго Гадяцкаго полковника Михаила Васильевича имѣется опредѣленная мельница съ двумя подданныческими дворами и лѣсомъ, состоящая Гадяцкаго полку подъ селомъ Капустынцами, которымъ имѣніемъ оная пустынь владѣть болѣе осмидесяти лѣтъ; безъ всякаго препятствія, чему бы и впредь въ такой ненарушимости подъ сею пустынею дозволено было“.

Миропольскимъ духовенствомъ „въ наказъ депутату комисіи уложенія“ было изложено 17 пунктовъ. Большинство этихъ пунктовъ сходно съ пунктами *Суджанскаго* духовенства. Есть замѣчаніе о томъ, что „помѣщики въ воскресные и праздничные дни литургію дѣйствовать приказываютъ когда имъ угодно, а не по церковному уставу; иногда и къ полдню благовѣста нѣтъ“. Указано (п. 4) на то, что потомки помѣщиковъ отнимаютъ пожертвованныя ихъ предками земли отъ церквей; заключаются „пункты“ *Миропольскаго* духовенства просьбой установить штатъ для мѣстнаго духовнаго правленія; такъ какъ приказнаго содержало духовенство, а канцелярскіе расходы удовлетворялъ духовный управитель.

Духовенство *Краснокутскаго* вѣдомства составило обширную записку, (изъ 13-ти пунктовъ) о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. „Съ давнихъ годовъ, такъ начата эта записка, священники были на всѣхъ здѣшняго народа привилегіяхъ и имѣли свободное винокурение и владѣніе землями по займамъ и покупкамъ. Въ 1736 году указомъ духовенству впредь земель покупать не велѣно, а велѣно церквамъ дать потребное число земли, но она и понынѣ не дана... По сему священно-и церковнослужители и послѣ 1736 года принуждены были земли и другія угоды покупать, а нынѣ эти земли городовыя канцеляріи отъ всего духовенства намѣреваются отобрать и покупать уже ничего не дозволяютъ, да и винокурение хотя именными указами и не запрещено, однако отъ оныхъ канцеляріевъ вовсе запрещается. Просимъ милостиваго разсмотрѣнія: всѣ наши земли до 1736 и послѣ сего года доставшіяся имѣть въ вѣчномъ владѣніи, также и винное курение для однѣхъ домовыхъ нуждъ каждому по чину, противъ здѣшнихъ

чиновныхъ жителей дозволить повелѣть и во всемъ по здѣшнему обыкновению на такихъ по здѣшнимъ вольностямъ духовенству быть, на какихъ здѣшніе жители находятся.

По древнему обычаю прихожане имѣли обыкновение давать духовенству отсыпной лучшей хлѣбъ, т. е. ржи или пшеницы съ двора по городовому четверику, а дьячкамъ въ иныхъ мѣстахъ хлѣбомъ, а въ другихъ—деньгами, и въ томъ прихожане бывали согласны безъ всякаго спору, а нынѣ измѣняется прежній обычай и прихожане къ духовенству являются недоброхотны и въ приключающихся требахъ по имуществу своему священниковъ за труда безобидно награждать не хотятъ, а хлѣбомъ снабжать вовсе отказались, ссылаясь на указъ 1765 года, которымъ велѣно платить за требы, но рассуждая, что оный платежъ положенъ для неимущихъ крестьянъ, а получая его духовенство пришло въ оскудѣніе, а какъ здѣшній народъ, по своимъ привилегіямъ, имѣетъ торги, промыслы, винокуренные заводы, да вольныя земли, хутора и прочія выгоды; того ради просимъ повелѣть давать отъ всякаго приходскаго двора отсыпной хлѣбъ изъ лучшихъ сѣмянъ, или вмѣсто хлѣба платить, по справочной цѣнѣ, деньгами. Если это будетъ невозможно, то опредѣлить при каждой церкви довольно подцерковной земли съ людьми (т. е. крѣпостными), а что принадлежитъ до рубки дровъ и употребленіе лѣса на собственное въ нашихъ домахъ строеніе, то дозволить въ общіе лѣса вѣзжать“.

Отмѣтимъ еще ту просьбу краснокутскаго духовенства, чтобы городскимъ церквамъ были отведены подцерковныя земли, въ виду того, что, какъ сказано въ пунктѣ 4-мъ, „городскіе священнослужители отъ требъ не болѣе доходовъ, чѣмъ сельскіе получаютъ, и города здѣсь не какъ великороссійскіе, ибо ихъ жители состоятъ на пашнѣ“.

Затѣмъ краснокутское духовное правленіе сдѣлало слѣдующее заявленіе: „Со время стоянія на винтеръ-квартирахъ (зимнихъ квартирахъ) и прохожденія полковъ и командъ, военные люди—иные по отводамъ отъ канцеляріи, другіе сами собою нахальствомъ ставятъ во дворахъ духовенства и